

Е. Н. Смольянинова

Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Е. С. Колчанова ORCID ID 0000-0002-5454-0673

Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия,
e-mail: elizavetakolcanova9@gmail.com

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ОЦЕНКА ПО КЛЮЧЕВЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Ключевые слова: Дальний Восток России, стратегии регионального развития, демографический кризис, человеческий капитал, устойчивое развитие.

Статья посвящена критическому анализу стратегий социально-экономического развития Дальнего Востока России в условиях системных дисбалансов и новых геополитических реалий. В фокусе исследования – оценка парадокса, при котором масштабные инвестиции и разветвленная система институциональных преференций (территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток) не приводят к устойчивому улучшению ключевых социальных показателей, прежде всего демографической ситуации. Опираясь на статистический анализ данных Росстата и сравнительный анализ программных документов, автор исследует эволюцию подходов от традиционной сырьевой модели к современной политике создания «точек роста». Выявлены концептуальные ограничения текущей стратегии: устойчивый разрыв между положительной макроэкономической динамикой и стагнацией реальных доходов населения, анклавный характер инвестиционных проектов, отсутствие мультипликативного эффекта в социальной сфере. Особое внимание уделено демографическому кризису как главному вызову: естественная убыль, миграционный отток квалифицированной молодежи и прогрессирующее старение населения нивелируют экономические достижения, формируя угрозу сокращения трудового потенциала макрорегиона. В работе представлен анализ альтернативных стратегических фокусов, разрабатываемых в современной научной литературе, — приоритет человеческого капитала как главного драйвера роста, «умная» специализация регионов, предполагающая отказ от моносырьевой зависимости, и углубленная пространственная интеграция для преодоления анклавного характера экономики. На основе проведенного исследования сформулированы выводы о необходимости смены управленческой парадигмы и предложены практические рекомендации по формированию комплексной стратегии, синхронизирующей амбициозные экономические цели с социальными императивами. Ключевым условием долгосрочной устойчивости макрорегиона определено преодоление институциональной инерции и переход к политике, центрированной на развитии человеческого капитала и обеспечении качественной среды для жизни и самореализации населения.

E. N. Smolyaninova

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

E. S. Kolchanova

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia,
e-mail: elizavetakolcanova9@gmail.com

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST: ASSESSMENT BY KEY INDICATORS

Keywords: Russian Far East, regional development strategies, demographic crisis, human capital, sustainable development.

The article is devoted to a critical analysis of the strategies for socio-economic development of the Russian Far East in the context of systemic imbalances and new geopolitical realities. The focus of the study is on assessing the paradox in which large-scale investments and an extensive system of institutional preferences (Advanced Special Economic Zones, Free Port of Vladivostok) do not lead to a sustainable improvement in key social indicators, primarily the demographic situation. Based on a statistical analysis of Rosstat data and a comparative analysis of policy documents, the author examines the evolution of approaches from the traditional resource-based model to the modern policy of creating “growth poles.” The conceptual limitations of the current strategy are identified: a persistent gap between positive macroeconomic dynamics and stagnation of real household incomes, the enclave nature of investment projects, and

the absence of a multiplier effect in the social sphere. Special attention is paid to the demographic crisis as the main challenge: natural decline, migration outflow of skilled youth, and progressive population aging negate economic achievements, posing a threat to the reduction of the macro-region's labor potential. The paper presents an analysis of alternative strategic focuses being developed in contemporary scientific literature – the priority of human capital as the main driver of growth, “smart” specialization of regions implying a move away from mono-resource dependence, and deep spatial integration to overcome the enclave nature of the economy. Based on the conducted research, conclusions are formulated about the need for a paradigm shift in governance, and practical recommendations are proposed for forming a comprehensive strategy that synchronizes ambitious economic goals with social imperatives. The key condition for the long-term sustainability of the macro-region is identified as overcoming institutional inertia and transitioning to a policy centered on human capital development and ensuring a high-quality environment for the life and self-realization of the population.

Введение

Актуальность исследования социально-экономического развития Дальнего Востока России (ДФО) обусловлена необходимостью разрешить комплекс противоречий между декларируемым национальным приоритетом и объективными вызовами устойчивого развития в новых геоэкономических условиях.

Существует существенное противоречие между макроэкономическими результатами и стагнирующим социальным благополучием [1]. Несмотря на статус «национального приоритета на весь XXI век» и создание преференциальных режимов (ТОР, Свободный порт Владивосток), ключевые социальные показатели отстают [2]. По данным Росстата, в 2024 году зафиксировано увеличение ВРП ДФО на 14% [3]. Высокие средние зарплаты нивелируются высокой стоимостью жизни и инфраструктурными ограничениями.

Ключевым сдерживающим фактором выступает демографический кризис и дефицит человеческого капитала. ДФО – наименее заселённый округ (5,38% населения страны на 41% территории), переживающий длительную депопуляцию. Программы «Дальневосточный гектар» и льготная ипотека способствуют сокращению миграционного оттока, но их эффект недостаточен [4, 5]. Меры сталкиваются с инфраструктурными ограничениями и проблемами адаптации, а регион проигрывает конкуренцию за квалифицированные кадры другим частям России.

Исследование направлено на комплексный анализ и критическую оценку того, насколько действенны существующие стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока России. Анализ опирается на систему ключевых показателей и призван выявить системные противоречия, а также обосновать необходимость пересмотра парадигмы региональной политики.

Научная проблема состоит в устойчивом системном парадоксе. Государство вкладывает масштабные инвестиции, создает преференциальные институты развития (территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток), и валовые экономические показатели действительно растут. Однако этот рост не трансформируется в устойчивое социальное развитие. Ключевые негативные тенденции остаются непреодоленными: продолжается хроническая депопуляция, человеческий капитал утекает из региона, экономика сохраняет сырьевую ориентацию. Существующие стратегические подходы демонстрируют свою ограниченность и требуют критического переосмысления.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования опираются на системный и сравнительный анализ, статистический анализ данных Росстата с применением динамических рядов, а также причинно-следственный анализ для выявления связей между политическими мерами и их последствиями.

В исследовании использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), а также материалы стратегических и нормативных документов Правительства Российской Федерации.

Период исследования охватывает 2020–2025 гг., что позволяет оценить динамику социально-экономических показателей в условиях постпандемического восстановления и новых геоэкономических условий.

В качестве ключевых показателей анализа выбраны: валовой региональный продукт (ВРП), объем инвестиций в основной капитал, реальные располагаемые доходы населения, индекс потребительских цен (инфляция), миграционный прирост/убыль,

коэффициенты рождаемости и смертности, возрастная структура населения, уровень занятости, стоимость жилья, индекс качества городской среды.

Критериями сравнения выступают: сопоставление показателей ДФО со среднероссийскими значениями, анализ динамики изменений показателей за исследуемый период, выявление диспропорций между экономическими и социальными индикаторами.

Ограничения исследования связаны с: агрегированным характером статистических данных, временными провалами между реализацией мер политики и их статистическим отражением, ограниченной сопоставимостью отдельных показателей.

Исянбаев М.Н. и Козлов Л.Е. отмечают, что зависимость от экспорта ресурсов делает регион уязвимым к ценовым колебаниям и не решает фундаментальных проблем, включая отток населения. Необходима диверсификация и переход к наукоемкой модели, создающей добавленную стоимость [6, 7].

Чебанов Л.А. и Алеев Б.Р. показывают, что ТОР и спецрежимы привлекают капитал, но их эффективность ограничена слабостью связью с локальными рынками труда и МСП. Ключевая задача – обеспечить синергию предпочтений с реальным сектором экономики [8, 9].

Гриванов Р.И. и Изотова Д.А. утверждают, что любые проекты обречены на низкую отдачу без решения демографического кризиса и удержания кадров. Предлагаются концепции «центров экономического роста» и «открытой макрорегиональной экономики», синхронизирующие экономические цели с созданием комфортной социальной среды [10, 11].

Теоретическое обоснование настоящего исследования строится на уточнении и применении ряда ключевых дефиниций, в том числе определяющих стратегические подходы к развитию макрорегиона, его институциональную архитектуру, целевые ориентиры и факторы роста.

«Открытая макрорегиональная экономика» – система, интегрированная в международное разделение труда. Как показывает Изотова Д.А., вклад внешней торговли в рост экономики ДФО исторически почти вдвое превышал вклад торговли с внутренним рынком. В условиях «поворота на Восток» регион рассматривается как активный посредник между национальной экономикой и рынками Азии [11].

Стратегия пространственного развития предполагает концентрацию ресурсов на «центрах экономического роста» с расчётом на мультипликативный эффект для окружающих территорий. Ключевым инструментом реализации данного подхода в ДФО выступают институты развития (ТОР, Свободный порт Владивосток), ориентированные на привлечение инвестиций и формирование преференциальных условий хозяйственной деятельности.

Демографическая ситуация в ДФО характеризуется как системный кризис, выступающий основным вызовом для стратегического развития макрорегиона. При площади более 40% территории страны на округ приходится лишь 5,4% населения Российской Федерации. Ключевая проблема – хроническая депопуляция, обусловленная сочетанием естественной убыли и миграционного оттока. Естественная убыль в ДФО исторически одна из наиболее высоких по стране, что детерминировано возрастной структурой и социальными факторами. Позитивные тенденции 2022-2023 гг. носят неустойчивый характер.

Для наглядности ключевые индикаторы представлены в таблице 1, где данные по ДФО сравниваются со среднероссийскими.

Миграционные процессы остаются ключевым фактором сокращения населения ДФО. В 2023 году миграционная убыль составила 14,2 тыс. человек. Госпрограммы последних лет («Дальневосточный гектар», льготная ипотека) [4, 5] лишь отчасти переломили тренд – новосёлы сталкиваются с проблемами адаптации и нехваткой инфраструктуры. На миграцию сильнее всего влияют экономические факторы, наиболее склонны к переезду молодые люди 20-24 лет и семьи с детьми [16].

Снижение рождаемости усугубляет демографический кризис. Молодые семьи откладывают рождение детей до достижения материальной стабильности, при этом сокращается число женщин в активном репродуктивном возрасте (20-39 лет), что предопределяет дальнейшее падение рождаемости [17].

Возрастная структура населения стремительно ухудшается: доля населения старше трудоспособного возраста (20,3%) почти сравнялась с долей молодёжи (20,1%). Это формирует высокую демографическую нагрузку и угрожает трудовому потенциалу региона.

Таблица 1

Ключевые социально-экономические показатели ДФО (2020–2025 гг.)

Показатель	2020	2022	2025	РФ (2025)
ВРП, трлн руб.	6,8	8,9	12,4	-
Инвестиции, трлн руб.	1,7	2,6	4,3	-
Реальные среднемесячные начисления, % к пред. году	102,9	100,1	103,7	104,4
Инфляция, %	4,9	11,58	6,6	5,6
Миграция, тыс. чел.	-32	+5	-14,2	+
Рождаемость (на 1000 чел.)	11,2	10,1	9,4	8,6
Смертность (на 1000 чел.)	13,8	14,5	13,2	13
Доля 65+, %	18,5	19,6	20,3	19,1
Занятость, %	61,2	62,8	63,5	64,1

Примечание: составлено авторами на основе источников [3, 12-15].

Таблица 2

Система ключевых показателей (КПИ) новой стратегии развития ДФО до 2036 года

Блок стратегических целей	Ключевые показатели (КПИ)	Сущностная характеристика и целевая направленность
I. Человеческий капитал и демографическая устойчивость	Чистый миграционный прирост; Ожидаемая продолжительность жизни; Уровень бедности; Индекс удовлетворённости качеством социальных услуг (образование, здравоохранение).	Смещение фокуса на конечное социальное благополучие как основу для закрепления и привлечения населения. Преодоление депопуляции становится не фоном, а центральной целью.
II. Структурная диверсификация и пространственное развитие	Доля несырьевого экспорта в общем объёме экспорта ДФО; Количество высокопроизводительных рабочих мест во внесырьевых секторах; Уровень инфраструктурной связности между центрами экономического роста.	Целенаправленный уход от сырьевой зависимости через создание современной экономики знаний и услуг. Акцент на интеграцию территорий для преодоления анклавного развития.
III. Комфортная среда и инфраструктура жизнеобеспечения	Обеспеченность современным и доступным жильём (темпы ввода); Индекс качества городской среды; Доля домохозяйств, охваченных программами газификации; Уровень проникновения высокоскоростного интернета.	Создание объективных материальных условий для повышения привлекательности региона для постоянного проживания и ведения бизнеса.

Примечание: составлена авторами на основе полученных данных в ходе исследования.

Текущая динамика создаёт значительные риски: сокращение трудового потенциала и старение рабочей силы; рост демографической нагрузки на бюджет и социальную сферу; сужение внутреннего потребительского рынка; риски социально-экономической и пространственной устойчивости макрорегиона.

Основой новой стратегии развития ДФО до 2036 года выступает смена парадигмы – от валовых экономических показателей к качеству жизни как главному критерию успеха. Это прямой ответ на системный парадокс: рост инвестиций и ВРП не вёл к закреплению населения. Человеческий капитал является критическим фактором реализации

любых проектов в регионе, а его дефицит сводит на нет экономические усилия [11]. В новой стратегии человек рассматривается не как ресурс для освоения территорий, а как конечная цель развития.

Следует отметить, что стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока до 2036 года находится в стадии разработки: в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации проект документа должен быть подготовлен и представлен до 15 июля 2026 года, а его утверждение запланировано на 1 августа 2026 года».

Новая стратегия развития ДФО до 2036 года – прямой институциональный ответ на системный парадокс, при котором

рост валовых показателей не останавливал депопуляцию [18]. Стратегия знаменует отказ от «точечной» модели, ориентированной на валовые инвестиции и изолированные инфраструктурные проекты. В основу положен принцип синхронизации экономических и социальных целей, где главным критерием эффективности становится качество жизни как условие закрепления человеческого капитала и обеспечения долгосрочного роста. Новая стратегия вводит комплексную систему ключевых показателей результативности, структурированных вокруг трёх взаимосвязанных блоков, что демонстрирует переход от узкоэкономических ориентиров к целостной модели развития (таблица 2).

Таблица 2 представляет собой авторскую аналитическую реконструкцию системы КРІ, сформированную на основе анализа стратегических документов и научной литературы.

Данные таблицы распределены по трём направлениям: первый блок нацелен на преодоление демографических вызовов, второй – на трансформацию центров экономического роста, третий – на инфраструктурное обеспечение первых двух.

Реализация стратегии требует смены управленческих подходов. Внедряется проектный принцип: разрозненные меры объединяются в комплексные территориальные программы. Усиливается задача синхронизации действий федерального центра, регионов и институтов развития в рамках единой системы КРІ. Вводится непрерывный мониторинг с опорой на социологические данные о субъективном благополучии жителей.

Главный вызов – преодоление инерции системы, привыкшей отчитываться валовыми и затратными показателями. Успех стратегии определит не объём освоенных средств, а способность переломить демографические тренды и обеспечить устойчивый рост человеческого развития. ДФО рассматривается как пилотная модель апробации, где основным драйвером выступает человеческий капитал.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что эффективность государственной политики на Дальнем Востоке действительно носит «точечный» и фрагментарный характер.

1. Деконструкция парадокса «инвестиции vs качество жизни».

Рост ВРП на 14% сочетается со стагнацией доходов и опережающим ростом цен (6,6% против 5,6% по РФ). ТОР и СПВ создают «инвестиционные анклав», слабо связанные с локальными рынками. Высокая стоимость жилья и жизни нивелирует эффект от зарплат, консервируя бедность и социальную напряженность.

2. Демографический кризис как зеркало системных провалов.

Человеческий капитал – «узкое место». Краткосрочный миграционный приток неустойчив: регион проигрывает конкуренцию за кадры из-за отставания реальных доходов. Сокращение доли молодежи и старение формируют «демографическую яму», угрожая реализации мегапроектов нехваткой рабочих рук.

3. Смена парадигмы и сопротивление системы.

Сырьевая модель исчерпана. Переход к человекоцентричной стратегии до 2036 года верен, но наталкивается на институциональное сопротивление. Новые КРІ (миграция, качество услуг) противоречат устоявшейся практике управления, нацеленной на «освоение» инвестиций, а не на человека.

4. Пространственные диспропорции и ограничения «центров роста».

Концепция «центров роста» усилила разрыв между городами и периферией, провоцируя отток населения из депрессивных районов. Разворот на Восток создает возможности, но требует колоссальных вложений в логистику и связность, иначе эффект от транзита будет слабым.

Таким образом, обсуждение результатов подводит к пониманию того, что успех новой стратегии будет зависеть не от перечня провозглашенных целей, а от способности управленческой системы перестроиться под решение комплексных социальных задач.

Заключение

Исследование подтвердило устойчивый разрыв между экономической динамикой и социальным развитием Дальнего Востока. Масштабные инвестиции и увеличение ВРП не конвертируются в сопоставимое повышение качества жизни, реальных доходов и улучшение демографической ситуации. Это указывает на исчерпанность прежней «валовой» модели развития, ориентированной на макроэкономические показатели.

Основным препятствием для регионального развития выступает затяжной системный кризис в сфере народонаселения. Убыль населения, обусловленная миграционным оттоком лиц молодого возраста, и наличие диспропорций в возрастной структуре формируют серьезные риски для экономической стабильности и хозяйственного обустройства территорий. Отсутствие механизмов удержания квалифицированных кадров и налаживания процессов воспроизводства трудовых ресурсов не позволяет достичь ожидаемого эффекта от инфраструктурных вложений.

Подтверждена эффективность специализированных механизмов стимулирования экономики – территорий опережающего развития и режима Свободного порта Владивосток – как инструментов привлечения инвестиций. Однако их потенциала оказалось недостаточно для обеспечения всестороннего прогресса в социальной сфере. Положительное воздействие данных инструментов характеризуется точечным характером, поскольку прочие регионы данным воздействием не охватываются. Указанное обстоятельство препятствует формированию устойчивой основы для расширения сектора малого и среднего предпринимательства; качественное улучшение социальных условий также не достигается.

Благополучие граждан и развитие человеческого потенциала ставятся во главу угла документом, регламентирующим направления развития до 2036 года. Адекватной, хотя и запоздалой, интерпретируется реакция на фундаментальные проблемы системы. Косность существующих институтов, однако, образует опасность на пути реализации данного документа. Провозглашения обновлённых целевых ориентиров для достижения результата явно недостаточно. Необходимыми признаются коренные преобразования методов администрирования и чёткое согласование действий всех ветвей и уровней государственного аппарата.

Перспективы развития макрорегиона определяются не приверженностью единой парадигме, а формированием многокомпонентного сочетания гетерогенных подходов. Ключевым условием полагается параллельное совершенствование внешнеэкономической интеграции территории, внедрение интеллектуальных механизмов отраслевой направленности применительно к каждому субъекту и существенное вложение ресурсов в развитие человеческого потенциала (сферы обучения, медицинского обслуживания и формирования благоприятной городской инфраструктуры включены).

Библиографический список

1. Официальный сайт Росстата. Рынок труда, занятость и заработная плата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 25.03.2026).
2. Российская Федерация. Законы. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035: утвержден распоряжением правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (дата обращения: 23.03.2026).
3. Официальный сайт Росстата. Национальные счета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 24.03.2026).
4. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Дальневосточный гектар. [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/razvitie-msp-i-konkurentsii-dalnevostochnyy-gektar/> (дата обращения: 25.03.2026).
5. Минфин России. Дальневосточная и арктическая ипотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport/dvostok/> (дата обращения: 25.03.2026).
6. Исянбаев М. Н. Приоритеты повышения эффективности структуры экономики региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-3. С. 346-351. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2480> (дата обращения: 18.03.2026). DOI: 10.17513/vaael.2480.
7. Козлов Л. Е. Плюсы и минусы рыночной экономики для региональной политики России: пример Дальнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4. С. 23-26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41494959> (дата обращения: 17.03.2026). EDN: SUUKAO.

8. Чебанов Л. А. Федеральное влияние на экономику Дальнего Востока и место в нем региональной политики // Сборник научных статей Пятнадцатой годичной научной конференции РГГУ. Издательство: Российско-Армянский (Славянский) университет. 2022. С. 210-219. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65002721> (дата обращения: 17.03.2026). EDN: OHGBOB.
9. Алеев Б.Р. Повышение инвестиционной привлекательности регионов России // Евразийский союз ученых. Учредители: ООО «Логика+». 2018. № 4-6. С. 10-12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35033952> (дата обращения: 17.03.2026). EDN: XPIGZN.
10. Гриванов Р. И. Шокурова Ю. С. Человеческий капитал как фактор реализации проектов развития региональной экономики Дальнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 1. С. 401-406. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-faktor-realizatsii-proektov-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki-dalnego-vostoka> (дата обращения 18.03.26). DOI: 10.26140/anie-2019-0801-0096.
11. Изотова Д. А. Факторы роста открытой макрорегиональной и региональной экономики: дальний восток и хабаровский край // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 2. С. 8-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67999216> (дата обращения 19.03.26). EDN: JFVELY.
12. Официальный сайт Росстата. Инвестиции в нефинансовые активы. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 24.03.2026).
13. Официальный сайт Росстата. Рынок труда, занятость и заработная плата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 24.03.2026).
14. Банк России. Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Дальневосточном федеральном округе в январе 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/reginfl/?id=27467> (дата обращения: 24.03.2026).
15. Официальный сайт Росстата. Демография. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 24.03.2026).
16. Моисеева Е. М. Факторы миграции населения на Дальнем Востоке: Пространственные и возрастные особенности // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-migratsii-naseleniya-na-dalнем-vostoke-prostranstvennyie-i-vozzrastnyie-osobennosti> (дата обращения 19.03.26). DOI: 10.19181/demis.2025.5.3.9. EDN: YQPPMF.
17. Суховеева А. Б. Рождаемость на Дальнем востоке России: тенденции, причины, пути решения // Социальные аспекты здоровья населения. 2024. Т. 70, № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2024-70-4-6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75135545> (дата обращения 19.03.26). EDN: DKPDTI.
18. Стратегическая сессия по разработке новой стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока до 2036 года // Правительство Российской Федерации, г. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/57236/> (дата обращения: 22.03.26).